

Лингванонфикшн

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭРИН

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
ГЛАВА I. ЗВУКИ	35
Введение • Фонетика • Артикуляция • Согласные • Гласные • Фонология • Звуковые системы • Фонотактика • Аллофония • Интонация • Прагматическая интонация • Ударение • Тон • Языки с контурными тонами • Языки с регистровыми тонами • Артикуляция жестовых языков • Звуковые системы инопланетян	
ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ. Звучание дотракийского языка	101
ГЛАВА II. СЛОВА	110
Введение • Основные понятия • Алломорфия • Именные грамматические категории • Именное число • Грамматический род • Падеж • Показатели именных категорий • Грамматические категории глагола • Управление • Время, модальность, вид (аспект) • Валентность • Порядок слов • Словообразование	
ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ. Ирасиентские существительные	173

ГЛАВА III. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА 180

Введение • Развитие фонетической (фонологической) системы • Развитие лексической системы • Развитие грамматической системы

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ. Глагольные категории в высоком валирийском 223

ГЛАВА IV. НАПИСАННОЕ ПЕРОМ 234

Введение • Орфография • Системы письменности • Консонантно-вокалический алфавит • Абджад (консонантный алфавит) • Абугида (буквенно-слоговой алфавит) • Слоговой алфавит • Комплексные системы письма • Использование системы • Наброски протосистемы • Развитие современной системы • Типографика

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ. Развитие каститанской системы письменности 273

ПОСЛЕСЛОВИЕ 285

БЛАГОДАРНОСТИ 292

РАЗГОВОРНИКИ 295

Дотракийский • Высокий валирийский • Шивэйситха • Каститанский • Ирасиентский • Индоджисненский • Камакави • Вейне зааникс

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ 308

ВВЕДЕНИЕ

Впервые я услышал с экрана собственный язык на первичном кастинге для первого сезона «Игры престолов» телеканала *HBO*. Это было пышное, но сравнительно малочисленное мероприятие. Там был сам Джордж Мартин, но многие места, зарезервированные в Театре Рэя Курцмана для участников кастинга, оставались пустыми всё время показа первых двух эпизодов сериала. Излишне говорить, что никто тогда не знал, насколько это будет масштабная вещь (да и кто мог знать?), но я оценил, что было куда девать ноги — и место в первом ряду.

Впервые услышав дотракийский — язык конных воинов с длинными косами, — я пришёл в некоторый ужас. Первое, что зритель слышит на дотракийском в пилотном выпуске — Илирио Мопатис, приветствуя кхала Дрого и его отряд у себя во дворе, куда те прибыли для организации свадьбы, говорит: *Athchomar chomakaan* — ‘Добро пожаловать’; так обращаются к одному человеку. Я, однако, забыл, как я это перевёл, и подумал, что он должен был сказать *Athchomar chomakea* — ‘Добро пожаловать’ в форме, в которой обращаются более чем к одному человеку. Поэтому, хотя Роджер Аллам хорошо сыграл, а ошибся-то я, я был слегка раздражён. По окончании показа мы все выстроились в очередь, чтобы поздравить Дэвида Бениоффа и Дэна Уайсса с успешной премьерой, и когда они спросили меня, как справились говорившие на дотракийском, меня, видимо, выдало выражение лица, потому что Дэвид сказал мне: «Понимаешь, мы (то есть они с Дэном) поговорили, и мы поняли, что если актёры и сделают ошибку, то кто это заметит, кроме тебя?»

Это на самом деле вопрос, над которым я долго думал. То есть если актёр играет на искусственном языке, на котором никто не говорит, то кто узнает, что он допустил ошибку, кроме создателя языка? По моему опыту я могу сказать, что актёры всегда это знают (и расстраиваются, если кадры с ошибками попадают в окончательный вариант), но позвольте мне обратить внимание на аудиторию.

Если вы — зритель — сели и прослушали одно предложение из искусственного языка (и больше ничего), то почти невозможно отличить, то ли это искусственный язык, то ли естественный, которого никто не знает (но реально существующий в нашем мире), то ли просто тарабарщина — не говоря уж о том, правильно ли актёр говорит все слова. Если этим и ограничивается лингвистический материал в фильме, то уже неважно, каких трудов стоила эта строчка.

Однако если количество текста увеличивается, то повышаются шансы на то, что случайный зритель заметит нестыковки. Не каждый фанат обращает внимание на то, что актёры говорят на непонятном никому языке, но есть такие, кто замечает. Более того, телешоу и телефильмы — это не театральные пьесы и не полнометражки, то есть это не одноразовые события, которые, раз случившись, никогда больше не повторяются. Если изрядная часть зрителей хоть слегка похожа на меня, то *большинство* того, что они смотрят по телевизору — это не прямой эфир, а если шоу стоит свеч, то они пересматривают его снова и снова и снова.

Как создатель языка, я всегда смотрю немного с другой точки зрения. Когда я создавал дотракийский, я делал его не просто для заполнения потребных неанглийских диалогов. У меня была идея, что «Игра престолов» может стать великой и занять особое место в истории телевидения — так же, как книги Джорджа Мартина уже занимают особое место в истории фэнтези. Таким образом, моя работа должна была быть чем-то таким, что пройдёт испытание временем. Ибо пусть даже фанат, который никогда не слышал о книгах, не разберёт, сделал ли актёр ошибку, при первом просмотре, но фанаты, которые будут смотреть это спустя пять, десять и двадцать лет — *смогут это заметить*. И, конечно, если вылезут ошибки, они будут не ошибками шоу, актёров или продюсеров: это будут мои ошибки.

Когда я был маленький, в кинотеатрах как раз прошла оригинальная трилогия «Звёздных войн», и «ЗВ» были *езде*. У меня был игрушечный пескоход (который я сломал), игрушечный СИД-истребитель (который я тоже сломал) и книжка «Возвращение джедаев» с картинками и пластинкой, которая проигрывала звук корабельного бластера, когда надо было перевернуть страницу. (Если вы слишком юны, чтобы знать, что такое пластинки с записями, кроме как «винил», наберите в поисковике или «Ютубе» *Rac-Man record read along*, и вы ознакомитесь с этим понятием. Такое было у меня детство.)

Короче, помимо «Хи-мен и властелины вселенной» (*He-Man and the Masters of the Universe*) «Звёздные войны» были *самое то*, если вам в 1985 году было четыре года. Когда я в этом возрасте смотрел кино, то не очень внимательно следил за диалогами и не мог как следует отслеживать истории. Поэтому, когда трилогия «Звёздных войн» была снова пущена в прокат в 1995 году, я её внимательно пересмотрел. Когда я добрался до «Возвращения джедая», меня поразила одна сцена, которую я счёл довольно странной. В начале фильма принцесса Лея под видом охотника за головами проникает во дворец Джаббы Хатта, чтобы спасти Хана Соло. Она изображает, что взяла в плен Чубакку, и вынуждает Джаббу торговаться за его выдачу. При этом Лея притворяется, что говорит (и даже *на самом деле* говорит через какой-то прибор, изменяющий голос), на языке, которого не знает Джабба. Он использует недавно приобретённого С-ЗРО как посредника. Насколько я могу понять, переговоры шли так (транскрипция моя; ударение указано):

Лея: *Yaté. Yaté. Yotó.* (Субтитры: 'Я пришла за выкупом за этого вуки'.)

С-ЗРО передаёт это сообщение, и Джабба говорит, что предлагает за Чуи 25 000.

Лея: *Yotó. Yotó.* (Субтитры: '50 000, и не меньше'.)

С-ЗРО передаёт это сообщение, и Джабба спрашивает, почему он так много должен заплатить.

Лея: *Eí yóto.*

Тут нет субтитров, но Лея достаёт бомбу и активирует её.

С-ЗРО: Потому что у него термический взрыватель!

Джабба впечатлён и предлагает 35 000.

ЛЕЯ: *Yató cha.*

Субтитров нет, но Лея деактивирует бомбу и убирает её.

С-ЗРО: Он соглашается.

Порядок восстановлен.

Прошу запомнить, что когда я это пересматривал, то был в седьмом или восьмом классе. Тогда я не был «языковым» парнем *ни в каком* смысле. Мне и в голову не могло прийти, что человек может изобрести язык, а если бы и пришло, то я, наверное, не смог бы придумать, зачем это кому-то нужно. Больше того, я тогда ещё не учил никакого иностранного языка, и перспектива этого ужасала меня (мне хватало проблем с пониманием моих испаноязычных родичей, которые всегда говорили слишком быстро для меня).

Но даже при всём этом я знал, что здесь что-то не так. Ну как, в самом деле, Лея может говорить одно и то же два раза, и во второй раз это значит нечто другое? Даже если мы будем считать С-ЗРО ненадёжным переводчиком (он вообще-то довольно болтлив), это можно применить только к двум последним фразам. Но кто мог ожидать ненадёжных субтитров? Предполагается, что субтитры лежат вне мира фильма. Если вы не можете полагаться на субтитры, предоставленные создателями фильма, то чему вообще можно доверять?

Я попытался как-то разрешить это противоречие, и мне показалось, что единственное правдоподобное объяснение этому ненормальному явлению может быть то, что язык этот сам по себе правильный, но работает как-то не так, как все человеческие языки. В наших языках (возьмём английский для примера) на значение слова может влиять контекст, в котором слово находится, но если исключить контекст, то слово будет всегда значить одно и то же.

Таким образом, если вы рассказываете о своей собаке и несколько раз в процессе используете слово «собака», оно всё время будет относиться к покрытому мехом животному, которое лает и жаждет подачек со стола. И это вполне стандартно и бесспорно.

Но что же будет, если некий язык ведёт себя иначе?

Возьмём, к примеру, слово, которое я выше записал как *uotó*. Что, если оно меняет своё значение на протяжении коммуникации? Естественно, что придётся дать определение коммуникации, но я думаю, что будет справедливо рассматривать эту беседу с участием Леи, Джаббы и С-ЗРО как единый отрезок коммуникации, так что мы можем оставить эту проблему пока в стороне. Что, если слово *uotó* имеет несколько определений? А именно, что если первый раз оно используется в разговоре, означая «этот вуки»; второй раз оно значит «50 000», а третий раз «не меньше» (или примерно это)? То же самое можно приложить и ко всем другим словам этого языка. Это устранило бы неясность. Как вообще можно пользоваться таким языком? Ну, конечно, они все инопланетяне («Звёздные войны», напоминая, происходят давным-давно в далёкой-далёкой галактике). Может, они лучше с этим управляют, чем гуманоиды. Почему бы нет?

Вот куда забрели мои мозги, пока я пересматривал «Возвращение джедаев» по первому разу. Позже я, возможно, поделился этим с приятелем, но если я и поступил так, то наверняка получил в ответ только закаченные под лоб глаза. Эта странность была лишь незначительной деталью в фантастическом фильме. Чего тут париться?

И примерно на этом загнулся мой мысленный эксперимент. Я не стал его продолжать, и никто им не заинтересовался, так что я не думал об этом больше до колледжа.

Но это, конечно, было в другую эпоху — в доинтернетную эру. С кем подросток мог поделиться новостями, кроме как с семьёй, друзьями и учителями? С кем подростки контактировали? В 1995 году это по большей части были люди, живущие рядом с вами, с которыми вы и так ежедневно общались. Где было взять кого-то ещё? Откуда я мог узнать, что где-то под Сан-Франциско — менее чем в пятистах милях от меня — у кого-то есть те же мысли, что и у меня, и ему было бы интересно ими поделиться? В 1995-м не было такого способа.

Потом случился Интернет.

Да, Интернет в 1995-м уже некоторое время был, но к нему не у всех был доступ. Всё изменила *America Online*¹. Довольно скоро стало обычным прибежать домой из школы и кинуться в чат с группой случайных людей, чтобы поговорить... ни о чём. И этим мы занимались *часами*. Вот это мир, — где вы можете поболтать с кем-то живущим в Ланкастере, штат Пенсильвания, о том, что группа *Soundgarden* рулит!

Оказалось, что я был не единственным, кто зацепился за эти несообразности. Другой конлангер, которого я позже повстречал на Первой конференции создания языков, Мэтт Хаупт, задавал точно такой же вопрос и посвятил пост в блоге подробному разбору этой сцены. Были и другие заинтересованные. Убезийскому языку посвящена отдельная статья в Вукипедии (да, именно так!), где многие соавторы подробно описали этот язык, который прежде всего не есть полноценный язык и вообще плохо сконструирован и не заслуживает серьёзного обсуждения.

Так что позвольте мне вернуться к вопросу Дэвида Бениоффа и Дэна Уайсса, который они задали мне в вечер премьеры «Игры престолов». Если актёры, говорящие на дотракийском, высоком валирийском или каститанском (или любом другом) языке, ошибаются, то кто это поймёт, кроме создателя языка? Кому до этого будет дело? По правде, заметит один из тысячи, а из них, может, четверти это будет небезразлично. В 1980-х это ничего не значило. Однако в новом тысячелетии четверть от одной тысячной доли зрителей может составить значительное меньшинство в «Твиттере». Или в *Tumblr*. Или на «Фейсбуке». Или в *Reddit*. Или в любой соцсети, в настоящий момент штурмующей Интернет. Если взять самый свежий (на момент написания) пример, то фанфики и фанарт к «Холодному сердцу» (*Frozen*) циркулировали в Сети *до того, как прошла премьера фильма* — а когда она прошла, то уже через несколько часов все знали, что сапоги Кристоффа были неправильно застёгнуты и что это было неуважительно по отношению к саамам и их культуре.

¹ Крупнейший в США интернет-провайдер, в середине 90-х гг. заменивший почасовую оплату доступа в Интернет фиксированной месячной абонентской платой. — *Прим. ред.*